

Глава 1

Я действительно не знал, как реагировать, наблюдая, как лучшая подруга моей дочери стоит на коленях на раковине в ванной, изучая свою киску в зеркале, поэтому я повернул замок на внутренней стороне двери и закрыл ее, все еще находясь в коридоре, сопротивляясь искушению. Мой член дернулся от этого зрелища, но я выбросил это из головы. Эта девушка была недоступна для меня по многим причинам, не последней из которых было то, что я практически удочерил ее несколько лет назад.

Я шел по коридору и делал вид, что ничего не произошло, что я ничего не видел. Я приготовил обед для девочек. Моя дочь Софи и Элла, ее лучшая подруга с тех пор, как они научились ходить, напомнил я себе. Я попытался сосредоточиться на воспоминаниях об Элле, которые совсем не привлекали меня сексуально. Мои мысли переключились с наблюдения за девочками, играющими в детстве, и их ужасные подгузники, на меня, идущего сейчас позади Эллы - я не могу этого сделать, она практически моя дочь. Запретная зона.

Эллу выгнали из дома ее очень религиозных родителей, когда ей было четырнадцать, потому что она призналась своей старшей сестре, что ее привлекают девочки так же сильно, как и мальчики. Она была испуганным ребенком, пытающимся понять, что происходит в ее голове, и ей всегда говорили, что это худшее, что может быть. В ту первую ночь она бродила по городу в одежде, которую до этого надела, и с рюкзаком школьных принадлежностей. Она действительно не знала, куда идти и как оставаться в безопасности в такой ситуации.

Поздно ночью к ней подошел какой-то парень, она испугалась и прибежала к нам домой, яростно колотя в дверь, плача и оглядываясь назад. Был час ночи, и я разозлился, что меня разбудили, но, увидев, как расстроено она выглядела на камере наблюдения, я спустился вниз и впустил ее. Она всхлипывала и крепко обнимала меня. Ее плач разбудил весь дом, и вскоре нас окружили моя жена Роуз, наша дочь Софи, моя падчерица Рейчел и мой сын Тристан. Софи и моя жена пытались заставить Эллу успокоиться и поговорить с нами.

Она рассказала нам все, и Софи отвела ее на кухню, накормила и помогла уложить в постель, где девочка беспокойно спала. Мы с женой обсуждали это и не могли поверить, что ее родители вот так просто бросят ее бог знает на что. Она была всего лишь ребенком, выброшенным на улицу, как мусор, потому что она не была уверена в своей сексуальности. Мы не заставляли ее идти в школу утром и попросили Софи сказать своим учителям, чтобы они позвонили нам, и мы объясним, но чтобы получить любую классную работу и домашнее задание, которые ей нужны в течение дня, и принести их домой после школы.

Мы с моей женой Розой провели весь день, разговаривая с Эллой и прямо спрашивая ее, не трогал ли ее мужчина, который следовал за ней, и не причинил ли он ей какой-либо боли. Она была звездой легкоатлетки по пересеченной местности в женской легкоатлетической команде, поэтому я поверил ей, когда она сказала, что может убежать от него, и, учитывая, как тяжело она дышала, когда вошла в наш дом, я бы поверил, что она не прекращала бежать, пока не начала колотить в нашу дверь.

Роуз позвонила родителям Эллы, и по выражению ее лица, когда она говорила с ними, я понял, что это нехорошо. Роуз была очень сильной женщиной, дерзкой и не терпела дерьма, но у нее были слезы на щеках, когда она подняла руку, чтобы закрыть глаза от меня и Эллы, пока она пыталась урезонить родителей Эла. Я погладил Эллу по плечу и посмотрела ей в глаза: - Похоже, ты пробудешь у нас еще долго, пока мы не разберемся с этим более ясно, - сказал я.

Ее руки дрожали, когда она переводила взгляд с меня на Роуз... Я не знаю, что сказать...

- Ты останешься здесь, будешь в безопасности, поможешь Софи по хозяйству, и мы посмотрим, как пойдут дела с твоими родителями со временем. Иногда у людей бывают вспыльчивые реакции, и им нужно остыть, прежде чем они снова смогут нормально думать.

Она глубоко вздохнула и, казалось, отпустила весь страх и напряжение, которые зародились внутри нее. Я посмотрел на Роуз, которая снова улыбнулась, глядя на Эллу: - Тристан и Софи собираются зайти к твоим родителям после школы, чтобы забрать твои вещи. Ты хочешь, чтобы они принесли тебе что-нибудь особенное?

Я заметил, что Роуз сказала - "Дом твоих родителей", а не "твой дом", и вроде бы понял, что это значит. Не было бы никакой видимой причины, и у нас была новая дочь, о которой нужно было заботиться, если кончено она не несет угрозы нашей семье, а она ее не несла.

Она покачала головой и глубоко вздохнула: - Подожди, у меня под кроватью коробка. Это фотографии, на которых мы с Софи растем. Я хочу их. Я не хочу, чтобы они думали... думали, что это из-за Софи. Потому что это совсем не так.

Честно говоря, мне и в голову не приходило, что такое возможно. Они были практически сестрами. Несколько недель превратились в несколько лет. Мы потеряли Роуз из-за рака на втором курсе средней школы, где учились Софи и Элла, и я изо всех сил старался сохранить семью для четырех детей, но мы справились, и мы все пошли на жертвы, чтобы это сработало. Мы были семьей, все они одинаково любили и уважали друг друга.

Однажды вечером мне даже пришлось поговорить о сексе с обеими девочками, когда я застал их за просмотром порно и попытками понять, как могут выглядеть мальчики в их школе. Я ненавидел это, но я сделал это для их безопасности и подчеркнул им, что они могут прийти ко мне с любыми вопросами или проблемами. Прежде чем закончить разговор, я глубоко вздохнул и спросил их, принимают ли они противозачаточные средства.

Очевидно, Роуз отвела их к доктору, чтобы он наложил на них повязку, прежде чем она заболела. У Эллы были очень болезненные месячные, а у Софи они еще даже не начались. Обе девочки по медицинским показаниям одновременно перешли на противозачаточные средства.

Им было удобно разговаривать со мной, и я был рад, что Роуз сделала все, что могла. Если они не могли сделать зрелый и правильный выбор в восемнадцать лет, значит мы подвели их как родителей. Что бы ни случилось с этого момента, я мог только наблюдать, направлять и помогать, чтобы они могли учиться и работать над тем, чтобы устроиться в жизни. Я им

доверял.

Так почему же голая Элла стояла на коленях перед раковиной с незапертой дверью в ванную и раздвигала перед зеркалом свою киску? Я уже говорил им раньше, что мне все равно, мастурбируют ли они в доме, просто они должны убедиться, что дверь заперта и они находятся в каком-то уединенном месте, которое не доставляет неудобств остальным членам семьи. Это была моя единственная просьба к ним.

Я сидел на кухне, размышляя обо всем этом, рядом стояло несколько мисок, наполненных салатами тако для девочек, когда они обе вбежали в комнату. Каждая схватила свою миску, и Софи быстро поцеловала меня в щеку с поспешным: - Спасибо, папа! - А потом помчалась в гостиную смотреть кино. Был жаркий субботний день, но я почувствовал необыкновенное тепло, когда рука Эллы коснулась моей шеи и притянула меня ближе к себе, когда она чмокнула меня в щеку, прежде чем произнести свое собственное: - Спасибо, папа! - Прежде чем броситься за Софи.

Мне вдруг расхотелось есть, поэтому я принес третью миску наверх и постучала в дверь Рейчел: - Сладкая, я приготовил салат тако на обед. Я знаю, ты сказала, что идешь гулять, но здесь есть и для тебя, если хочешь.

Она открыла дверь и с широкой улыбкой на лице поцеловала меня в щеку: - Ты самый лучший, папа. Кара ведет нас в суши-бар на ланч, и меня тошнит от мысли, что придется есть морские водоросли, но я не хотела спускаться и умолять тебя сделать еще, когда уже сказала, что ничего не хочу, - она радостно забрала у меня миску и вернулась к своему компьютеру.

Автор: dnnudism64

Перевод: Kupidon4ik

<http://erolate.com/book/830/17242>